

какой-то жалкий кафтан и несколько дней ходил в грязном белье. Ему хотелось прослыть человеком дальновидным, но он вечно попадал впросак. Он всегда вмешивался в чужие дела — и весьма некстати.

Когда принц де Конти остался один в Бордо, он, не доверяя Марселю, пользовался услугами де Шуппа, который однажды задумал посоветовать ему сделать что-то вопреки воинским правилам. Ожервиль обратил это в шутку и сказал ему: «Сразу видно, что нас хотят испытать». Саразен про это узнал; он идет объявить Ожервилю, что, мол, де Шупп пожаловался и вот теперь принц де Конти недоволен его, Ожервиля, поведением; хорошо зная нашего каверзника, тот отправляется к принцу де Конти и говорит ему, что он об этом и не помышлял, и требует, чтобы Саразен отказался от своих слов перед всеми. Ожервиль умолил Принца оставить все без последствий. Несметное количество раз Принц в присутствии своих офицеров лаял Саразена плутом и мерзавцем. Тот молча выходил из комнаты и тотчас же возвращался, кривляясь, как шут. «Ах, Принц, вам это приснилось!» — уверял он иногда. И продолжал наясничать. То он все говорил в рифму, то кого-нибудь передразнивал, и в конце концов Принц невольно начинал смеяться.

Однажды было перехвачено письмо Саразена к кардиналу Мазарину, которое начиналось так: «Маленький горбун, строящий из себя храбреца, но им отнюдь не являющийся, просит у вас денег для тех, кто вас не любит». По этому поводу принц де Конти сказал ему по-своему (при сем присутствовали лишь отец Талон, иезуит, его бывший наставник, и кто-то из лакеев): «Предатель, ты заслужил, чтобы я велел тебя выбросить в окно; ступай, и чтобы я больше тебя не видел». Два дня спустя отец Талон, сжалившись над Саразеном, который ревел как белуга, добился, что этому человеку позволили повеселить общество, и Саразен стал так забавно дурачиться, что добрый Принц бросился к нему на шею.

Что касается женитьбы, принц де Конти решился на нее лишь потому, что перехватил письмо принца де Конде, в котором тот приказывал солдатам повиноваться на деле Марсену, а для виду — принцу де Конти. Марсен и Лене перессорили обоих братьев. Что же до г-жи де Лонгвиль, то между ней и Принцем произошла ссора из-за любовных притязаний графа де Мата; Принцу, коему, как видно, хотелось, чтобы считали, будто он спал с собственной сестрой, в которую был влюблен, пришлось не по вкусу, что Мата перебьет ему дорогу.

Возвращаясь к Саразену, следует сказать, что г-жа де Лонгвиль глубоко его презирала и терпеть не могла.

Пора рассказать о его смерти. Принц де Конти никогда не оскорблял его иначе как словесно. Напрасно утверждали, будто он его ударил. Полагают, что он был отравлен неким каталонцем, жена которого спала с ним, переслав до этого, как говорят, еще с другими. Слуху этому поверили с тем большей легкостью, что эта женщина занемогла в тот же день, испытала такие же боли и умерла в тот же день и час, что и он.